

Стереоскоп

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ МЕСТЕЧЕК ПОДОЛЬЯ

Владимир Николаевич Воловик,

кандидат географических наук,

доцент кафедры географии Винницкого государственного педагогического университета
имени Михаила Коцюбинского (Украина)

E-mail: wolowyk@gmail.com

В статье рассматривается формирование этнокультурных ландшафтов местечек в украинском Подолье. Разобраны этимологические особенности термина «местечко»; сформированы критерии их выделения и проанализированы подходы к определению. Показаны особенности местечек как полугородского подкласса антропогенных ландшафтов, характерного только для отдельных регионов Украины. Выявлены этапы зарождения, формирования и угасания специфики местечек в IX-XXI вв. Разработана типология ландшафтной структуры местечек.

Ключевые слова: местечко; этнокультурные кварталы; этнокультурный ландшафт; шtetл; ландшафтная структура; Подолье.

УДК 911.53:911.374.6(477.43/.44+477.84)

Из спектра этнокультурных ландшафтов особого внимания требуют «вмещающие», т. е. *селитебные*. На Подолье (Украина) выделяют городские и сельские подклассы ландшафтов, но практически без внимания остаются специфические «*местечковые*», которые можно выделить в отдельный подкласс, так как они характеризуются неповторимой региональной структурой и специфическим этнокультурным наполнением. Именно в *ландшафтах местечек* формируется пространство, освоенное местным сообществом, где сложились ярко выраженные формы взаимопроникновения традиционной и анклавной культур. И.М. Гревс писал, что селитебные ландшафты – это «хранители культуры и высшие показатели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов, насыщение их результатов» [Лихачёв 1991: 182]. Сохранение культурного наследия местечек – важный аспект их исследования.

Под *местечком* в Подолье понимают *торгово-ремесленный центр, где обслуживается сельское население близлежащих территорий*: «Каждое местечко, со своим промышленным населением и своими частыми ярмарками и базарами, служит естественным торговым центром, куда для купли и продажи стекается всё окрестное крестьянское население» [Обзорь... 1892: 105]. Местечки имели удобное коммуникационное положение – на перекрестке путей, что способствовало развитию ярмарочной торговли. Их функция – *конвергентная*, в отличие от *дивергентной* в сельских этнокультурных ландшафтах.

Восприятие населением своего места жительства включает функциональные особенности: этнологические механизмы проживания в ландшафте, обеспеченность работой, жильём, удовлетворение эстетических нужд. Местечки Подолья – результат эволюции средневековой урбанизации с её спецификой. В характере ландшафтной структуры здесь отразились этнографические особенности:

Городъ Проскуровъ, окруженный высокими холмами, лежитъ среди болотистой равнины... тамъ же находятся поселенія поляковъ, известныхъ подъ общимъ именемъ «мазуровъ». Хмельникъ окруженъ действительно полями хмеля, а ниже въ долине Буга лежитъ богатая Винница, и еврейскій Брацлавъ – некогда главный городъ большой польской провинціи [Реклю 1898: 844-845].

Появление местечек было результатом внутренней колонизации региона, расширения и укрепления феодального порядка на региональном и локальном уровнях, особенностей формирования преимущественно еврейских анклавов:

Польско-еврейскій город, с его тусклою жизнью, пародией торговли и промысла, – на месте бывшей интенсивной городской жизни русских времен – было одним из наиболее характерных даров «культурной миссии» Польши на Руси [Грушевский 1994: 261].

Этимология термина «местечко»

В отличие от русского языка, где для обозначения городских поселений использовали термины «город», «городок» (от слова «городить», т.е. *отгороженное и укрепленное место*), в украинском соответствующими аналогами были «місто», «містечко». В славянских языках они имеют общий корень, но разные значения: древнерусское *мѣсто* – «место, посёлок»; польское *miasto* – «город, рынок»; чешские *mesto* – «город», *misto* – «место»; словацкие *mesto* – «город», *miesto* – «место»; болгарское *място* – «город, местность». Развитие термина в трактовке «большой населённый пункт» (через промежуточные «базарная площадь», «рынок») состоялось, очевидно, под влиянием польского языка [Этимологічний... 2006: 484]. Об этом факте также свидетельствует этимология слова *mestisko* в сербохорватском языке – «часть двора перед домом», в верхнелужском – «место или город больших размеров»; в польском *maszysce* – «маленькое, убогое местечко» [Этимологический... 1993: 201-202]. В древнерусском языке также встречаем понятие *мѣстище* – «место, участок земли, на которой раньше находилось поселение, хозяйственные или другие сооружения» [Этимологический... 1993: 201-202].

Терминологическая дифференциация между малым и большим городом появилась в Европе в XIII веке. В западнославянских землях термин *civitas* употреблялся для городов, которые имели магдебургское право. Для названий местечек в польском языке использовали *forum*, *locus forensis*, *ville forenses*, *ville fori*, которые в польских актах XII-XIII веков означали местечки с местным правом. *Civitas forensis*, *civitas cum foro* в польских и чешских привилегиях XIII-XIV веков означали частные города [Ястребицкая 1988: 192].

В культурно-географических исследованиях [Гродзинський 2005; Калуцков 2011; Рагулина 2004] термин «местечко» приобретает другое значение в зависимости от того, что понимают под *местом*. При таком подходе местечко может обозначать минимальную, элементарную частицу социального пространства, уникальную среду жизни. В. Н. Калуцков отмечает, что место (в отличие от территории) – это базовое понятие в этнокультурном ландшафтоведении [Калуцков 2000: 10]. В контексте нашего исследования понятия «место» и «местечко» имеют культурно-географическую и историко-этнологическую интерпретацию, идентифицируясь через *этнокультуру*. Для Подолья они определяются через характерные местечковые этнокультурные кварталы, соответствующую архитектурную застройку, определённое расположение сакральных и тафальных ландшафтов, формируя общий образ местечка. Проведя параллели между понятиями «место» (топос) и «местечко», можно утверждать не только этимологическую, но и культурно-географическую общность понятий.

Дефиниция и критерии выделения местечек

Различение подходов к определению культурного ландшафта города – культурно-философского, культурологического, средового и культурно-биографического (историко-культурного) [Коломейцева 2003] – позволяет выявить дефиницию местечка с позиций культурной географии и этнокультурного ландшафтоведения.

Город – поселение замкнутого типа, с городскими правами, с большим количеством жителей, занятых в ремесленном производстве и торговле. П.Н. Батюшков писал, что после введения магдебургского права подольские города из земских превратились в мещанские (т. е. в местечки) [Подолія... 1891: 73], потеряв признак русского города. Морфологическая структура города изменялась, увеличивались площади селитебных ландшафтов, уменьшались – сельскохозяйственных. Местные этносы переставали заниматься земледелием, формируя ремесленные цеха.

Отдельные исследователи фиксируют появление местечек уже в VI-VII веках, называя их «градами»: «...типичных местечек и городов в IX-X в. в пределах Киевской Руси ещё не было» [Містечка... 2002: 4]. Отсюда следует, что большинство местечек Киевской Руси формируется в течение IX-XIII веков. Такой подход недоказателен, что связано с отсутствием определения, на которое ссылаются сами авторы: «Чёткого определения понятия «местечко» нет» [Містечка... 2002: 4]. Нет критериев их выделения, не указана разница между «местечком» и «городом». Не согласимся с исследователями и представим определения местечек в хронологическом порядке (см. табл. 1).

Таблица 1

Определения местечек

Год	Определение
1888	К городским поселениям не в смысле укреплений должны быть также отнесены такие, которые носят названия – место, местечко [Владимирській-Будановъ 1888: 80].
1892	В городском положении местечко это – «что-то среднее между городом и селом» [Верменич 2009: 750].
1896	Местечки выделялись по своему экономическому значению, по преобладанию среди жителей (преимущественно евреев) торгово-промышленных занятий; поселения приближаются к городскому типу [Містечка... 2002].
1897	Поселения, которые не имеют значения административных городов, но могут быть поставлены в ряд не только с уездными городами, а даже «и выше – по обширности и численности населения, по развитию торговой и промышленной деятельности, по относительно лучшему их устройству, по зажиточности населения, наконец – по историческому значению» [Живописная... 1897: 271].
1911	Местечко – поселение или посёлок, который является чем-то средним между селами, с одной стороны и городами, – с другой. По обыкновению поселения находятся на землях помещика, но их жители занимаются не земледелием, а торговлей и ремёслами [Містечки 1911: 438].
1938	Местечки имели частично городской, но всё же преимущественно – сельский характер. Украинское население в них занималось сельским хозяйством, еврейское – торговлей и ремеслом [Географія... 2005: 355].
1981	Местечко – торгово-ремесленный центр, где обслуживается сельское население из близлежащих территорий [Архітектура... 1981: 49].

Современные определения местечка *теряют* историко-культурную и этническую составляющую, акцентируя внимание только на количестве населения и наличии городской социально-экономической инфраструктуры. Архитекторы указывают на формирование в местечке урбанизированной среды, чертами которой выступают пространственная защищённость, пространственно-планировочный порядок, эстетические впечатления, коммуникационные возможности – а вот *аутентичность* местечка, его географический образ при этом теряется.

Анализируя дефиниции местечек, определим *критерии их выделения* [Воловик 2011]:

1) ландшафтный – ландшафты местечек занимают промежуточное положение между сельскими и городскими;

2) историко-культурный и этнографический – образ местечка определяется поквартальной застройкой с этнокультурными и архитектурными традициями (еврейские, польские, армянские, украинские кварталы);

3) по виду деятельности местного населения – с преобладанием сельскохозяйственного производства в XVI-XVII веках (животноводство, зерновое хозяйство, пчеловодство), в XVIII-XIX веках – торгово-промышленных занятий. Иногда местечком считалось поселение, большинство жителей которого принадлежало к мещанскому сословию;

4) принадлежность к частным владениям – в первой половине XIX века местечки были центрами усадеб, а со второй половины XIX века преобладает торгово-ремесленная функция;

5) количественный – численность населения от 3 тыс. до 40 тыс. человек, число домов – не менее 500;

6) образно-географический – для местечка характерно отсутствие своей «души», а в структуре доминирует *рынок* как место пересечения землевладельческих интересов: «обитатели рыночного местечка, даже если они ремесленники или торговцы, живут и думают как крестьяне» [Шпенглер 1998: 93]. Подобный подход характерен для конца XIX века, когда Сенатом было установлено, что единственным признаком местечка, который отличает его от села, – это мнение самых жителей, которые считают его таковым.

Также, довольно интересен культурно-географический подход, предложенный В. Пернацким [Верменич и др. 2010], который разделяет селитьбу на категории. Местечковый образ жизни он назвал «вертикальным», или многоуровневым: здесь ландшафты на втором плане – после производственных отношений. Для села же характерен «горизонтальный» (одноуровневый) образ жизни, где преобладают условно-натуральные ландшафты, а зависимость этносов от природы определяет границы их интересов.

В начале XIX века местечки приравнивали к сельским поселениям, и в государственных актах они назывались *селениями*. Во второй половине XIX века формируется новая типология городских поселений, в которой «местечко» называют *торгово-ремесленным городом*. Кроме торговой функции, местечко выполняло и оборонительные функции (на основе фортификационных ландшафтов).

Специальным постановлением Всеукраинского Центрального исполнительного комитета в 1925 году термин «местечко» был упразднён, а вместо него введён «посёлок городского типа» (также промежуточный между сельским населённым пунктом и городом). Это изменение не учитывало существующие региональные этнокультурные особенности и более, чем 400-летнюю историю местечек, выполнявших важную роль регионального идентификатора.

В начале XXI века в историко-географической литературе все чаще употребляются термины «местечко», «местечковые ландшафты», «этнокультурные ландшафты местечек». Подобное восстановление старых названий обосновывает Н.И. Днестрянская:

Логичны и аргументы (лексические, этимологические) относительно переименования посёлков городского типа в местечки. Однако, ставя вопрос о таких изменениях, стратегически важно, чтобы новые положения не привели к снижению статуса поселений, а оказывали содействие укреплению поселенческой сети. В этом контексте изменение названия «посёлок городского типа» на «местечко» довольно логично [Днестрянська 2009: 125].

Подводя итоги, приведём собственное определение местечка. На наш взгляд, это *селитебный ландшафт с квартальной застройкой и выраженным этнокультурным (моно- или полицентрическим) ядром, образ которого формируется носителями местной культуры.*

Местечки Подолья: этапы формирования этнокультурных ландшафтов

Существование сельских этнокультурных ландшафтов обусловило развитие местечек: «земледелие было одной из предпосылок к созданию городов с постоянным населением» [Очерки... 1956: 15]. Начальным этапом формирования местечек Подолья было появление протогородов.

I (преимущественно монокультурный) этап – формирование протогородов в Киевской Руси

Создание местечек региона связано с появлением городищ IX-XIII веков, расположенных возле населенных пунктов: Борисовка, Брацлав, Вишеольчедаев, Верхняя Крошевка, Ворошиловка, Григорьевка, Гулевцы, Губник, Дребчин, Дерешова, Клембовка, Мельниковцы, Немиров, Ометинцы, Попелюхи, Сабаров, Сажки, Слобода Брацлавская, Уладовка, Шаргород, Юрковцы и Яструбиха в современной Винницкой области; Гарячинцы, Глебовка, Городок, Княгинин, Княжполь, Черче – Хмельницкой области; Антоновка, Бабинцы, Борщовка, Залесье, Окопы, Устье – Тернопольской области. Большинство городищ региона в XII веке были в составе юго-западного фронта Киевской Руси.

Древнерусские городища по функциональному назначению – это *городища-замки* и *городища-города*. Первая категория была наиболее распространённой. Городища-замки – сравнительно небольшие по площади и окруженные неукреплёнными сельскими поселениями. Городища-города, кроме центрального ядра (цитадели), включали кварталы ремесленно-торговых посадов.

Во второй половине XII века территория верхнего Побужья интенсивно заселяется; в Болоховских землях формируется сеть городов и замков (городища возле современных местечек Деражня, Шепетовка, села Телижинцы Хмельницкой области).

В регионе полоса оседлости ограничена фронтными Болоховскими землями. Их южная граница совпадала с бассейном реки Згар. Этнокультурные ландшафты «земель» были слабо интегрированной системой с равномерно распределёнными селитебными ландшафтами: Деревич, Губин, Кобуд, Божский, где произошло взаимопроникновение кочевой и оседлой культур. В XII веке в Болоховских землях формируются города Межибож, Божское и Прилуки. Постепенное расширение селитебной системы на юг происходит как путем вытеснения кочевников с лучших земель, так и путем ассимиляции. Названия многих протогородов Подолья имели тюркское происхождение: Бершадь, Теплик, Гайсин (Айсин), Липовец, Козятин, Уланов и т. п.

Побужье было слабо обеспечено водными путями и отстояло довольно далеко от больших городов, поэтому селитебные ландшафты здесь формировались за счет культурных вторжений степных кочевников, перешедших к оседлому образу жизни. Побужские ландшафты были плотно заселены, создавая Бужский клин оседлости между тремя реками: Днепром, Южным Бугом, Днестром.

В XII веке в юго-восточной части фронта Галицко-Волынского княжества формируется сеть из небольших городов-крепостей – Хотин, Калюс, Ущица, Бакота.

Первые местечки Подолья (в пределах современного административного региона) сформировались в конце XIII века, хотя Я.В. Верменич и называет XV век [Верменич 2009]. *Классические местечки (с преобладание квартальной застройки) Подолья начали формироваться в полиэтнической среде с XVI века.* Формирование этнокультурных ландшафтов местечек произошло в несколько этапов [Воловик 2011].

*II (преимущественно моноэтнический) этап –
литовская колонизация (XIV-XV вв.)*

Следствием литовской экспансии было расширение районов оседлости на юг и юго-восток. Формирование селитебных ландшафтов Побужья началось лишь в начале XIV века, когда были основаны или реконструированы Брацлав, Винница, Смотрич, Каменец, Меджибож, Хмельник.

Попытка установить границу первых поселений, существовавших в XIV веке на Подолье, приводит к анализу географического расположения исторических находок и процесса образования землевладений на границе оседлости и степи. Весь ход колонизации на территории Подолья в течение XIV-XV веков происходит в противостоянии с татарами.

В Западном Подолье местечки интенсивно формируются в XV-XVI веках. Развитие селитебной сети происходило путём расширения имений, землевладений, освоения новых угодий на месте замков, пасек, слобод, фольварков. Например, имения Шендеров, Тростянец, Тывров расширились за счёт «пасек»; через распространение слобод формируются новые и увеличиваются старые села Цвижин, Медведка, Сальник, Вишенка, Микулинцы. Не всегда понятно, были ли местечки XV века городами или «градами» (городищами), т. е. замками-крепостями. Поэтому на этом этапе только *закладывается основа для формирования классического средневекового местечка*. Его ядром был *беллигеративный ландшафт*, вокруг которого к началу XVI века формируются украинские предместья сельского типа.

На этом этапе происходит процесс *обособления местечка от села*. В местечках увеличивается число жителей, занятых ремеслом и торговлей, но большая часть населения продолжает заниматься земледелием, скотоводством, рыболовством. Поэтому в состав местечек входили пахотные угодья, покосы, пастбища, озера, реки, леса.

*III (полиэтнический) этап –
польская колонизация (XVI-XVII вв.)*

С появлением польских родов воссоздаются местечки Подолья с магдебургским правом, которое предусматривало раздельное проживание этносов на отдельных улицах или кварталах. На этом этапе формируются польские, еврейские, армянские и другие этнокультурные ландшафты местечек.

Появляются местечки, принадлежащие магнатам – пример Брацлавщины приведён в *таблице 2*.

Таблица 2

Местечки Брацлавщины и их принадлежность в XVI-XVII вв.

<i>Роды</i>	<i>Фамилии</i>	<i>Принадлежавшие им местечки</i>
Княжеские русско-литовские	Острожские	Липовец, Винница, Брацлав, Шпиков
	Четвертенские	Немиров, Соколец
	Збаражские	Погребище, Дашев, Бершадь
Польская шляхта	Замойские	Черновцы, Шпиков (с 1622), Томашполь
	Калиновские	Гулевцы, Тульчин, Тростянец, Янов, Ивангород
	Потоцкие	Браилов, Жмеринка
Винницкая и брацлавская шляхта	Кмитичи-Александровичи	Литин, Пиков
	Комары	Сутиски, Янков
	Дашковичи-Клещовские	Тростянец, Тывров
	Оратовские	Оратов

Местечки Восточного Подолья формировались вокруг замка и окружались укреплением – «острогом». Остроги редко защищались, и население во время набегов переселялось в замок. Этнокультурная дифференциация местечковых кварталов к середине XVI века не была характерной для Восточного Подолья. На этом этапе местечки региона выполняли важную *колониционную* функцию, сосредоточивая более половины населения в Брацлавском уезде и треть – в Винницком.

После 1569 года активизируется процесс *польской колонизации*. В конце XVI века в Подолье насчитывалось уже 37 местечек. Среди них – Брацлав, Винница, Могилёв, Меджибож, Смотрич, Каменец, Кременец, Полонное. Тем не менее, эти данные весьма условны, так как населённые пункты упоминаются в письменных источниках со значительным опозданием.

Местечки Галичины XVI века были собственностью короля, магнатов, мелкой шляхты и духовного клира. Владельцы организовывали местечки по определённому геометрическому плану, и каждая этническая община – польская, армянская, еврейская или украинская – получала свою территорию. Доминантами кварталов были сакральные локусы – костёл, церковь или синагога. Для костёла выделяли наилучшее место в местечке. В Подольской губернии подобный этноландшафтный подход характерен для польских канцлеров Замойских, которые спланировали в XVI-XVII веках Шаргород и Томашполь. Их планировка сначала была ориентирована на дворец владельца, а в дальнейшем, с развитием местечка – на рыночную площадь, здание магистрата и ратушу.

В конце XVI века в местечках появляются улицы, часто отделённые заграждениями, рвами и воротами по национальному признаку. Украинская часть местечка сначала была сельским предместьем, но когда население получило права польских мещан, оно перешло в категорию местечка.

По люстрациям середины XVI века в этнографической структуре местечек Восточного Подолья преобладали украинцы (80-90%), польское достигало 10%, еврейское – 1-2%. Увеличение численности еврейского населения в местечках отмечает перепись 1578 года. Наибольшее число евреев проживало в Меджибоже, Баре и Сатанове.

В XVI веке город Каменец-Подольский было разделён между украинцами, поляками и армянами на 3 части по 25 полей каждая. В них сформировались этнокультурные кварталы со своим рынком, магистратом, домами для администрации, фольварками. В 1665 году в предместье зафиксированы фольварки «волохов», в Подскалье проживало 11 семей цыган. Похожая ландшафтная структура была в местечке Бар, разделённом на Бар Чемерисский (Верхний Бар), где проживали татары; Польский Бар и Русский Бар:

...въ Баре было три общины: городъ Польскій, городъ Русскій и городъ Чемерисскій, или Горный Баръ. Первые два почти равны; третій несколько меньше. Въ немъ живутъ «люди татарскаго народу». Каждая городская община сидитъ на отдельномъ месте: Польскій Баръ сидитъ на паркане; Русскій – на предместьи... Чемерисскій – по другой стороне р. Рва за ставомъ [Владимирскій-Будановъ 1888: 108].

В этнокультурных ландшафтах наибольшую выраженность имеют еврейские кварталы. В середине XVI века возникает понятие местечковой еврейской культуры, а в ландшафтной структуре – понятия «*шtetла*» (см. *рис. 1*):

Российское правительство, прикрепив еврейское население к определённой территории, замкнутой пресловутой чертой оседлости, создало искусственные условия, поддерживающие существование этих многочисленных, часто совершенно не оправдываемых местными экономическими условиями торгово-ремесленных, полугородских центров. Создалась таким образом «закупорка» неземледельческого населения в искусственно созданных условиях [Вологодцев 1930: 124].

Рис. 1. Штетлы Подолья

Большинство евреев занимались торговлей и разнообразными промыслами. Например, в местечке Могилёв евреи торговали пшеницей, кукурузой, спиртом, лесом, салом, кожей с Одессой. Не все местечки, где в XIX веке по численности преобладали евреи, доминировали в историко-культурном и торгово-промышленном плане. Так, Литин, Винница, Брацлав, Новая Ушица и Ямполь, хотя и имели удобное торговое расположение (на реках), не могли конкурировать с соседями – Хмельником, Тульчином, Немировом, Могилёвом, Старой Ушицей.

Польско-литовские магнаты имели обычай держать полки татар, которые селились вокруг замков. Поэтому в регионе даже в XVII веке вокруг старых укреплённых местечек проживали значительные группы татар (*чемерисы*). Их расселение топонимически заметно в Барском уезде: Агдашев, Берладка, Карачинцы, Карачев, Татарище.

В 1640-х годах в Подольском воеводстве было 111 местечек, в Брацлавском – 122. Вокруг каждого, за последними домами, ставили деревянную стену, а во внутренней части была ещё и вторая стена.

Восточное Подолье заселяется позднее, в XVII-XVIII веках, что связано с пограничным положением региона. Селитебные ландшафты развивались с учётом политико-административного деления региона, в зависимости от «реликтовых» границ, которые прекращали своё существование, но сохранялись в этнокультурных ландшафтах.

Специфические функции местечек – обслуживание локальных сельскохозяйственных рынков, а также их значительная плотность, вызывавшая конкуренцию между собой, – замедляли их рост. Большинство местечек было основано в процессе колонизации, часть – построена магнатами, шляхтичами, а также монастырями. Местечки имели по 250-300 домов, где проживало 1-5 тыс. человек.

IV (полиэтнический) этап – становление и развитие капиталистического производства (XVIII – начало XX вв.)

В 1730-х годах завершается массовое заселение Подолья. В конце XVIII века большинство местечек Подолья были частными: 44 (77,2%) принадлежало феодалам, 12 (21,1%) – королю и одно (1,7%) – духовенству. В местечки Приднестровья происходит массовая миграция молдаван.

В 1860-1870-х годах происходит трансформация местечек Жмеринка и Казатин и близлежащих сёл в *железнодорожные города*. В 1890-х годах железную дорогу прокладывают к Могилёву-Подольскому, а в 1920-х – к Каменцу-Подольскому. Это ускорило индустриальное развитие местечек и их трансформацию в городские селитебные ландшафты.

В середине XIX – начале XX века происходит *наиболее интенсивное формирование этнокультурных ландшафтов местечек*. На этом этапе формируется полиэтнический состав, который приводит к *чёткому выделению этнических кварталов*, составляющих городское «ядро», окружённое сельскими предместьями. Среди этнических кварталов преобладали украинские, еврейские, польские и армянские.

V (полиэтнический) этап – советский (1930-е годы)

С появлением СССР происходит формирование «советского народа»; этносы теряют признаки самоидентификации, а этнические кварталы постепенно теряются, приходят в упадок или разрушаются под влиянием индустриализации. К 1930-м годам *этнокультурные ландшафты местечек Подолья утратили свою структуру*; остались только артефакты этнокультурного наследия.

VI (моноэтнический) этап – советский (1930 – 1990-е годы)

На этом этапе на месте этнокультурных ландшафтов местечек сформировались селитебные (*городские или сельские*) антропогенные ландшафты, заселённые «унифицированными представителями» нового – советского – общества.

VII этап – посткоммунистический (с 1992 года)

В это время происходит *почти полная потеря этнической составляющей местечек* региона. Квартальная застройка нивелируется, остаются только историко-культурные артефакты, указывающие на существование в прошлом структур этнокультурных ландшафтов (церкви, костёлы, синагоги, дворцово-парковые комплексы, замки).

Ландшафтная структура местечек

Изучение ландшафтной структуры местечек имеет практическое значение, учитывая этнокультурную составляющую. В классификациях начала XX века [Ястребицкая 1988] местечко отождествляется с аграрным типом природопользования. Это самостоятельное поселение с малым радиусом хозяйственной активности. Определения «аграрный», «крестьянский» для индикации неполноценной городской структуры употребляются в исторической и географической литературе.

Сельские черты местечек – не только украинское явление. «*Сельские*» города преобладают в Восточной Европе: в Польше, Словакии, Венгрии, Болгарии. Появление местечек связано с довольно равномерным распределением сельских селитебных ландшафтов и незначительным количеством городских. В Западной Европе расстояния между городами – 20-30 км, а иногда и 10-15 км, что позволяло крестьянам за сутки достичь города и

вернуться назад. В Подолье этот показатель был не менее 30-40 км, а из-за плохого качества дорог переход к местечку мог длиться несколько суток (до создания сети железных дорог в XIX веке).

Планировка местечек XIV-XVI веков была результатом их расположения в рельефе относительно водных и лесных ландшафтов, а также результатом предшествующего хозяйственного освоения.

Ландшафтная структура местечек Подолья связана с аграрной доминантой (особенности естественных условий, благоприятных для формирования сельскохозяйственных ландшафтов), а также нуждами местного населения. Например, в начале XIX века довольно большим промышленным центром Подолья становится Хмельник, в котором было 38 рыночных домов, 42 магазина, 23 кабака, 38 мельниц на реке Южный Буг и 28 мельниц на прудах. Большинство местечек почти не изменялось, сохраняя сельский образ жизни. Происходили и обратные процессы, когда местечки XVI века – например, Кременец – не имея сырьевой базы для развития промышленности, оставался небольшим торговым центром.

В формировании структуры *центра и периферии* местечек заметно влияние разных этнических культур. В западной части региона местечки имитируют *немецкие* образцы, приспособляя их к своим нуждам и уменьшая площадь. В Восточном Подолье на ландшафтную структуру местечек повлияла украинская культура: «характерной особенностью здешних населенных пунктов являются белые хаты малороссов, по типу своей постройки совершенно отличные от изб крестьян-великороссов» [Иллюстрированный... 1898: 145]. Предместья местечек, заселённые преимущественно украинцами, увеличивались в результате присоединения хуторов, слобод и сёл.

В XVI веке, в местечках-крепостях (Брацлав, Сатанов, Тереховля, Кременец, Цекиновка) этнокультурные ландшафты «объединялись» с природными (высокая гора, меандры речного русла), которые имели защитную функцию, и беллигеративными, преимущественно польского происхождения (магнатский или государственный замок). Под замками секторами застраивалось местечко.

Внутренняя структура была радиально-кольцевой: от рыночной площади расходились улицы. Торговлей занимались евреи, армяне, турки и поляки. От каждого угла рынка отходило по две улицы, а от них – второстепенные улочки. Топонимы происходили от названий проживающих этносов. Структура обусловлена системой городских укреплений с воротами и сакральными сооружениями в центре. Во внешней части находилась селитба неукрепленного предместья. Эта часть местечка имела свободную застройку. Важным элементом в структуре этнокультурных ландшафтов местечка XVI века были дома-усадыбы.

Внешняя часть местечка состояла из каменных стен или земляных валов, которые усиливались внутренним кольцом сакральных ландшафтов: оборонные церкви, костёлы, синагоги. Сакрально-беллигеративные ландшафты располагались на возвышенных местностях, усиливая оборонную функцию местечка-крепости. Разрушение значительной части местечек-крепостей произошло во время захвата региона османами.

В периферийной части местечек поселялись жители окружающих сёл (украинцы, поляки), поэтому и ландшафтная структура была максимально приближена к сельской:

По мере приближения к городу (Ямполь. – В.В.) картина несколько изменяется – огромные плантации сменяются небольшими нивами, вспаханными кое-как и засеянными по большей части кукурузою и житомъ. Это начинаются участки ямпольскихъ крестьянъ, живущихъ на окраинахъ города [На Днестровскомъ... 1887: 642].

Местечко Ямполь приурочено к долине реки Днестр, что повлияло на его ландшафтную структуру, расположение вдоль склона долины. В конце XIX века Ямполь был типичным местечком Юго-Западного края:

Сперва потянулись по обе стороны улицы опрятныя крестьянскія хаты, окруженныя тернистыми садами и огородами и составляющія предместья, затемъ идутъ разноцветныя домики ямпольскихъ мещанъ, желтые, зеленые, голубые, по большей части въ три окна, съ ярко окрашенными дверями и ставнями; за ними следуютъ помещенія уездныхъ правительственныхъ учреждений, жилища местныхъ чиновниковъ, более обширныя, но зато отличающіяся более казенною наружностью [На Днестровскомъ... 1887: 644-645].

Здания в предместьях местечек располагались хаотически. Они сохраняли типичную структуру усадьбы – с домом в глубине двора. В центральной части местечка расстояние между домами было минимальным (1-1,5 м). Больше места отводилось для ратуши и культовых сооружений, которые окружали оградой:

Посреди города расположенъ рынокъ, слишкомъ обширный для такого городка<...> на нем огромный корпусъ каменныхъ лавокъ, расположенныхъ въ виде двойного квадрата <...> Въ промежуткахъ между лавками расположился базаръ, также состоящій изъ двухъ частей, – одна почти исключительно занята фруктами и площадь <...> буквально запружена продуктами местного садоводства и огородничества, въ другой производится торговля всевозможными припасами. Рынокъ окруженъ въ несколько рядовъ еврейскими домами, изъ которыхъ каждый есть въ то же время и «заездъ», и лавка или винный погребъ. <...> Эта часть города ничемъ не отличается отъ того, что мы привыкли видеть во всехъ подольскихъ городахъ и местечкахъ; дома стоятъ безъ дворовъ, безъ ограды, безъ какихъ-бы то ни было хозяйственныхъ построекъ, просто въ рядъ, въ разстояніи одного-двухъ аршинъ другъ отъ друга, лишь-бы можно было пройти; затемъ идетъ узкій, грязный переулочекъ, представляющій непроходимые пески или также непроходимое болото <...> за нимъ параллельно первому тянется другой и третій рядъ такихъ-же заездовъ, съ тою только разницею, что те, которые выходятъ на площадь и главную улицу, опрятнее на видъ, обширнее и вообще составляютъ аристократическій еврейскій кварталъ [На Днестровскомъ... 1887: 644-645].

Магдебургское право регламентировало даже количество окон в домах по периметру центральной площади и расположенных рядом улиц. Отсюда и возникшая форма сооружений, построенных узкой стороной на улице.

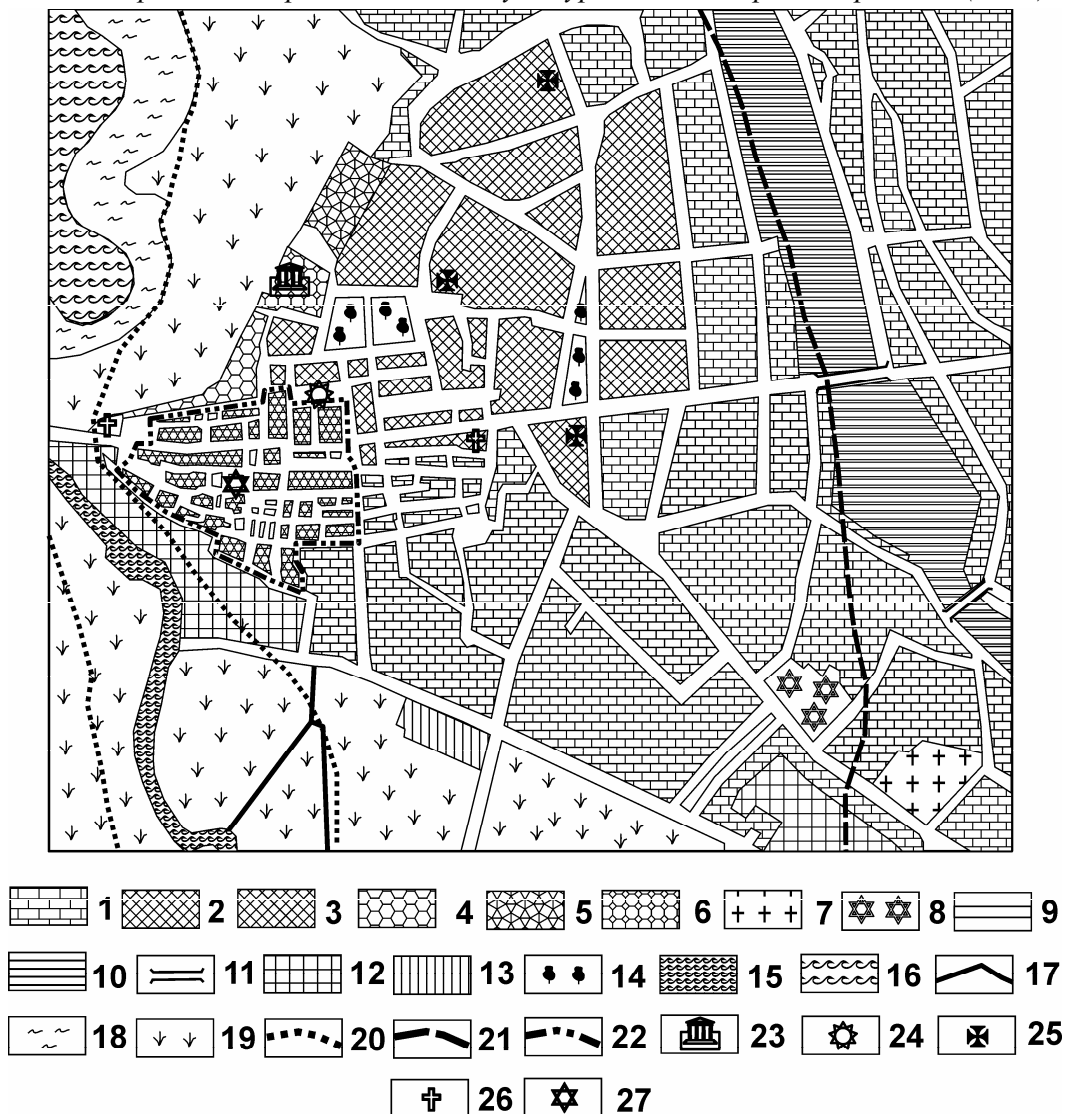
В начале XX века в типичной структуре местечка были: «ратуша, торговые ряды, отдельные лавки, заезды, жилые дома, промышленные здания, а потом, обычно – культовые – костёлы, синагоги, церкви, часовни, наконец, иногда крепость, которая должна защищать всё местечко» [Короткі... 1926: 193].

Центральным элементом в структуре была четырехугольная рыночная площадь, на которой проводились ярмарки, с большим зданием торговых рядов. В Восточной Галиции обязательным был дом магистрата, который строился наподобие ратуши на торговой площади; «вокруг площади тесное каре из домов, которые передовыми узкими сторонами повёрнуты к площади» [Короткі... 1926: 193].

Среди особенностей ландшафтной структуры местечек Подольской губернии – «полярное» расположение культовых сооружений: возле церкви формировался украинский квартал, у костёлов – польский, у синагог – еврейский. Для Галиции была характерна дисперсная структура местечек, в которой отсутствовали чётко выраженные этнокультурные кварталы. Это заметно на ландшафтной картосхеме Тернополя (см. рис. 2), хотя общие особенности остаются практически без изменений: система «замок – рыночная площадь – магистрат – синагога – костёл» формировала центр местечка.

В Виннице к началу XX века сохранилась мало изменённая структура местечка с поквартальной застройкой. Возле Южного Буга располагался еврейский штетл «Иерусалимка», через реку – еврейское кладбище. К западу от штетла – костёл, который сохранился и используется по назначению.

Рис. 2. Фрагмент картосхемы этнокультурных ландшафтов Тернополя (1932)

Этнокультурные селитебные ландшафты. *Склоновый и надпойменно-террасный типы.* Урочища: 1 – малоэтажный тип на очень пологом (3-4⁰) лёссовом склоне (польские и украинские кварталы). *Надпойменно-террасный тип.* Урочище: 2 – малоэтажный тип на надпойменной террасе (2-3⁰) (польские и украинские кварталы); 3 – малоэтажный тип на надпойменной террасе (еврейский штетл); 4 – малоэтажный тип на надпойменной террасе (украинский квартал Подзамче); 5 – малоэтажный тип на надпойменной террасе (австрийский квартал – военные казармы Кошары).

Беллигеративные ландшафты. *Надпойменно-террасный тип.* Урочище: 6 – фортификационные комплексы Нового замка.

Тафальные ландшафты. *Склоновый тип.* Урочища: 7 – католическое кладбище на очень пологом (2-3⁰) лёссовом склоне. *Надпойменно-террасный тип.* Урочище: 8 – еврейское кладбище на надпойменной террасе.

Дорожные ландшафты. *Склоновый и надпойменно-террасный типы.* *Ландшафтно-техногенные системы:* 9 – дороги, покрытые брусчаткой; 10 – железнодорожные ландшафты; 11 – мост.

Сельскохозяйственные ландшафты. *Надпойменно-террасный и пойменный типы.* Урочища: 12 – террасные и пойменные поверхности с окультуренными оподзоленными черноземами под огородами и садами; 13 – площадка торжища скотом на надпойменной террасе.

Водно-рекреационные ландшафты. *Надпойменно-террасный тип.* Урочище: 14 – городские парки. *Пойменно-руслый тип.* Урочища: 15 – русло реки Серет; 16 – Тернопольский пруд; 17 – каналы; 18 – низкая заболоченная пойма; 19 – высокая поверхность поймы, занятая под сенокосы и выпас скота.

Границы: 20 – граница между пойменной и надпойменно-террасовой местностями; 21 – границы между надпойменно-террасовой и склоновой местностями; 22 – граница еврейского штетла.

Другие обозначения: 23 – дворец Нового замка; 24 – рыночная площадь; 25 – здание костела; 26 – здание православной церкви; 27 – здание синагоги.

Вблизи Хлебной площади (базара) находились польское и украинское кладбища. На западе – квартал «Славянская сторона», где, судя по названиям улиц – Сербская, Болгарская, Чешская, Богемская, Моравская, Хорватская – проживали славянские народы. В современной Виннице этот квартал сохранил название «Славянка». В начале XXI века этнические кварталы Винницы выражены только локальной топонимикой: *Замчиско, Старый город, Подол, Сабаров, Кмитичи, Педьки, Иерусалимка, Калича, Вишня, Шереметка, Садки, Славянка, Пятничаны* и т. п.

Похожая ландшафтная структура характерна для большинства местечек Подолья конца XIX – начала XX века. Например, примером классического местечка конца XIX века служит Хмельник, расположенный при впадении реки Пастушка в Южный Буг. Искусственный канал, прокопанный от Южного Буга, отделяет часть поймы, формируя остров с выделенным центром местечка, называемым *Старым базаром* («Старый город»). Здесь проживали украинцы, поляки и евреи. Сакральным центром был Покровский храм. В восточной части местечка, в пределах поймы и надпойменных террас Южного Буга и Пастушки, расположено предместье *Новый базар* («Новый город»). Вблизи Южного Буга оно называлось *Слободой* или *Глинкой*, что связано с глинистой почвой. Здесь тоже преобладали украинцы, евреи и поляки. Севернее Слободы расположена *Дубровка* («Хутора»); на западном побережье реки Пастушка – *Сичкаревка* («Пастушья»); на восточном – *Погреба* (здесь действительно были погреба), в направлении местечка Уланов – предместье *Винница* (от винокурень).

В южной части, за Южным Бугом расположена *Угриновка*, которая раньше называлась *Бугриновкой* (от бугристого рельефа). Она сформировалась путём объединения хуторов разных собственников – *Глуздановки* и *Шмаливки*, где преобладали украинцы, а также проживали евреи и поляки. В западной части местечка расположен замок, укрепленный земляными валами и каналом в пойме Южного Буга.

Характерным элементом местечек была водная мельница, которая строилась на реке или специальном обводном канале. Около мельницы располагалась плотина или гать и небольшой водоем. В конце XIX века большинство мельниц были в имениях польских помещиков или в аренде у евреев.

В XVIII – XIX веках в местечках формируется *регулярная застройка*: прямые улицы, широкие площади с казёнными зданиями и дворцами, торговыми рядами, культовыми сооружениями (особенно русскими православными церквями).

Русские города в начале XX века характеризовались как *недостаточно городские* [Город... 2001: 74]. В ещё большей степени это справедливо для местечек. После преобразования села в местечко его жители по духу и роду занятий оставались крестьянами. Будучи переходной формой поселения, местечко могло трансформироваться в город или, наоборот, стать селом. Так, село Баворов Тернопольской области с 1540 года упоминается как частное местечко с оборонительным замком, но с развитием Тернополя пришло в упадок. Село Буцнев той же области стало местечком в 1469 году, а в 1838 году потеряло этот статус.

Особенности ландшафтной структуры местечек Подолья обусловлены географическим положением, историей формирования и архитектурно-планировочными решениями, размером, функциями и особенно этническим фактором. Соотношение между структурными частями, высотностью застройки, расположением сакральных и тафальных ландшафтов позволило выявить в ландшафтной структуре местечек Подолья *типы*, характерные для XVI – начала XX века.

Сакральные ландшафты формировали первичное ядро местечка: здесь, как правило, доминировал католический костёл или кляштор. Синагога, хотя и располагалась в центральной части местечка, занимала несколько скрытое место вблизи рыночной площади. Православная церковь размещалась в украинских селитебных ландшафтах в предместьях местечка или в соответствующих кварталах.

Для Западного и – частично – Восточного Подолья характерен *кольцевой тип* ландшафтной структуры (см. рис. 3). В нём центр местечка формируется вокруг стен замка или крепости. Замок топографически расположен *над* местечком, визуально усиливал власть короля или магната. Структуру большинства частных местечек Подолья можно представить в виде своеобразного круга: к возвышающемуся замку примыкало местечко, обнесённое валами или стеной. Это были городские кварталы, в которых проживали как евреи, так и христиане (поляки, украинцы). Примером такого типа служит местечко Хмельник. По люстрациям XVII века в центральной части был расположен замок, окружённый оградой; вокруг него – три башни, рядом – костёл. По люстрации 1789 года, еврейских домов, расположенных в центре, было почти 150 (столько же – украинских, в предместье).

Структура кольцевого типа была характерна и для Меджибожа, где ядро составили еврейские сакральные ландшафты. Каменная синагога, построенная в XVI веке на возвышении около замка и главной улицы, занимала доминирующее место в ландшафте местечка. Синагогу постепенно окружили селитебными ландшафтами малоэтажного типа: вся улица от въезда до замка в западной части была заполнена еврейскими магазинами. На противоположной от синагоги стороне построили П-образное здание Торговых рядов.

Здания синагоги и костёла (церкви) находились, преимущественно, в противоположных частях местечка. Их «противостояние» подчёркнуто размещением костёла – в верхней, а синагоги – в нижней части местечка (часто – у его границы). Впрочем, например, расположение шаргородской синагоги даёт основания полагать, что она была вынесена за границу первых городских укреплений и выполняла беллигеративную функцию *барбакана*. Православные церкви располагали в центральной части местечка, как правило, у пересечения дорог.

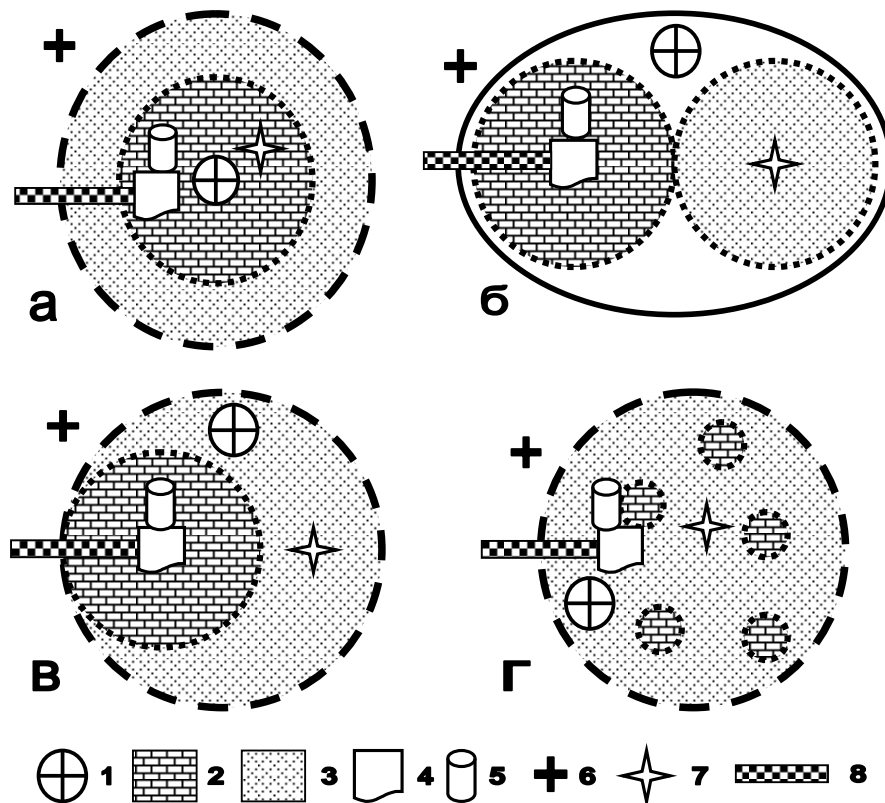

Рис. 3. Типы этнокультурных ландшафтов местечек Подолья:

а) кольцевой; б) двухполюсный; в) поквартальный; г) дисперсный:

- 1 – замок, 2 – еврейские городские кварталы, 3 – христианские кварталы,
- 4 – рыночная площадь, 5 – синагога, 6 – еврейское кладбище, 7 – костел (церковь),
- 8 – улица, ведущая к рыночной площади

Вокруг внутреннего кольца местечка формировалось предместье, где проживали украинцы, частично – поляки. В местечке Песчанка формирование ландшафтной структуры происходило путем колонизации и дальнейшего выселения украинцев на окраину местечка. До 1820 года на месте Песчанки было село Рашковские хутора, где князь Любомирский построил корчму, отдав её в аренду евреям. После запрета проживания евреев в деревнях они переехали в местечки, где выкупали дома у крестьян. Последние были вынуждены из центра переселяться на окраины и «за двумя противоположными ярами, образовали обширную деревню въ роде предместьевъ» [Историко-статистическое... 1874: 120].

С развитием местечек функции этнокультурного ядра переходили от замка к рыночной площади. К торговому центру вели улицы, которые начинались от городских ворот. Наличие укреплений и рынка составляло главное отличие местечка от села.

Образ *еврейского квартала* связан с традиционной специфической ролью городских стен и выделенного ими пространства. Городские валы защищали замкнутое, «одомашненное» пространство местечка от «открытого» и опасного пространства окружающего мира (леса, дороги, реки). Городские стены были «субботней границей» (*эрув*), условно объединявшей еврейские дома и кварталы в общее владение, от которого в субботу нельзя было отдаляться более, чем на 2000 локтей (около 1 км). После разрушения городских укреплений роль границы штетла выполняла река.

В Восточном Подолье преобладал *двухполюсный тип* (см. рис. 3), в котором вокруг двух ядер местечка концентрировалось еврейское и нееврейское население. На одном полюсе – штетл [Воловик 2003] с рыночной площадью и синагогой в центре, окружённой магазинами и мастерскими. На другом полюсе – христианские этнические кварталы с костёлом или церковью в центре. Такими были «отдалённые улицы, или лучше сказать, места Могилёва, скорее подобные сёлам, заселённые малорусским населением, которое занимается садоводством, огородничеством и земледелием» [Лукин и др. 2000: 60].

Третий тип – *поквартальный* (см. рис. 3) – характерен для Восточного Подолья, где евреи проживали компактно в определённой части местечка, по образцу еврейского гетто. Еврейские дома группировались вокруг синагоги.

Не столь своеобразными были местечки Западного Подолья, где еврейский этнос проживал рассеянно среди автохтонного населения – *дисперсный тип* (см. рис. 3). Например, в местечке Чортков в XVIII веке жилые дома строили на окраине местечка, вблизи реки Серет, а магазины – только в центре, на рыночной площади. Иногда еврейские кварталы или улицы строили отдельно от мест проживания украинцев и поляков.

Заключение

Формирование этнокультурных ландшафтов местечек Подолья началось в раннем средневековье (с X века); их максимальное развитие приходится на XVI-XIX века, а потеря этнокультурной целостности происходит в 1930-х годах.

Для местечек XVI-XIX веков характерный *переходный* тип селитебных ландшафтов, который можно назвать *полугородским*. Он определяется доминированием еврейской этнокультуры, когда *штетл имел характерные городские черты, а нееврейская часть – сельские*. Это позволило выделить *местечковый подкласс селитебных ландшафтов* [Воловик 2003] со следующими отличиями от других подклассов:

- 1) переходная структура между городскими и сельскими ландшафтами;
- 2) присутствие этносов, которые влияют на ландшафтную структуру через собственные культурные особенности;
- 3) формирование поквартальной структуры, каждой из которых соответствует определённый этнос (еврейский штетл, украинские кварталы, армянские колонии и т. п.);
- 4) доминирование ядра (например, литовские и польские фортификационные ландшафты и польские усадьбы), вокруг которого формировалось местечко.

Для разных частей региона выделены 4 типа этноландшафтной структуры местечек. В Западном (в меньшей степени – в Восточном) Подолье – *кольцевой* и *дисперсный*; в Восточном Подолье – *двухполюсный* и *поквартирный*.

Литература

Архітектура малих міст Галичини та Поділля в XIX – на поч. XX ст. // Народна творчість та етнографія. 1981. №6. С. 48-54.

Верменич Я.В. Містечко // Енциклопедія історії України. Т. 6. Ла-Мі. К.: Наукова думка НАН України, 2009. С. 750.

Верменич Я.В., Дмитрук В.І., Архипова С.І. Міська історія України: проблеми початкового датування: Науково-довідкове видання. К.: Інститут історії України НАН України, 2010.

Владимирській-Будановъ М. Передвиженіе южно-русского населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго // Кіевская старина. 1888. Т. XXII. С. 79-116.

Воловик В.М. Ландшафтна структура «штетлів» Поділля // Наукові записки Вінницького держ. пед. університету ім. М. Коцюбинського. Серія: Географія. 2003. Вип. 5. С. 48-56.

Воловик В.М. Етнокультурні ландшафти містечок Поділля: монографія. Вінниця: ВНТУ, 2011.

Вологодцев И. К. Особенности развития городов Украины. К.: Господарство України, 1930.

Географія українських і суміжних земель. Т. 1.: Загальна географія. К.: Обереги, 2005.

Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: моногр. сб. М.: ОГИ, 2001.

Гродзинський М. Д. Пізнання ландшафту: місце і простір: монографія. У 2-х тт. К.: Київський університет, 2005.

Дністрянська Н. Проблеми понятійно-термінологічного означення селищ міського типу як окремої категорії міських поселень // Вісник Львівського університету. Серія: географічна. 2009. Вип. 36. С. 122-126.

Етимологічний словник української мови: в 7 тт. / Гол. ред. О.С. Мельничук. Т. 3: Кора – М. К.: Наук. думка, 1989.

Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи / Подъ общ. ред. П.П. Семенова. Т. 5. Малороссія. Подолия, Вольнь. Ч. 1. СПб.–М.: Изд. Т-ва М.О. Вольфъ, 1897.

Иллюстрированный путеводитель по Юго-Западнымъ казен. железн. дорогамъ / Сост. П.Н. Андреевымъ. К.: Тип. С.В. Кульженко, 1898.

Историко-статистическое описание церкви и прихода, местечка Пищанки Ольгопольскаго уезда, Подольской епархіи // Подольскія епархіальныя ведомости. 1874. С. 120.

Калуцков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.

Калуцков В. Н. Этнокультурное ландшафтоведение. М.: Географический ф-т МГУ, 2011.

Коломейцева О.В. Культурный ландшафт российского города // Юбилейная науч. конф. «Культурный ландшафт: теория и практика» (3-11 ноября 2003 г.): Материалы. <http://www.kultland2003.narod.ru/1-4.html>.

Короткі звідомлення Всеукраїнського археологічного комітету за 1926. Б.в., 1926.

Лихачёв Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: Вопросы теории и практики: сб. науч. ст. К. : Наукова думка, 1991. С. 181-188.

Лукин В., Соколова А., Хаймович Б. Сто еврейских местечек Украины: Исторический путеводитель. Вып. 2: Подолия. СПб.: Изд. А. Гершт, 2000.

Местечка // Брокгаузъ и Ефронъ: Энциклопедический словарь [3 электрон. опт. диска (CD-ROM): Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр.]. М.: ИДДК, 2002.

Местечки // Еврейская энциклопедия. Сводъ знаний о еврействе и его культуре въ прошломъ и настоящемъ / Под общ. ред. док-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. СПб.: Изд. Общества для научныхъ Еврейскихъ Изданій и Издательства Брокгаузъ-Ефронъ, 1911. Т. 11. С. 438-439.

- Містечка Східного Поділля / Під заг. ред. Гр. Денисика. Вінниця: Тезис, 2002.
- На Днестровскомъ «Побережьѣ» // Киевская старина. 1887. Т. XVIII. С. 638-675.
- Обзоръ Подольской губерніи за 1892 годъ. Б.м.: Б.в., 1892.
- Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. / Под ред. Б.А. Рыбакова (Тр. гос. истор. музея. Вып. 32). М.: Госкультпросветиздат, 1956.
- Подолія. Историческое описание. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польза», 1891.
- Рагулина М.В. Культурная география: теория, методы, региональный синтез. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004.
- Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Т. V. СПб.: Изд. Т-ва «Общественная Польза», 1898.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998.
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 18 (*matoga - *meĭkuŷka). М.: Наука, 1993.
- Ястребицкая А.Л. О специфике средневековой урбанизации: малые города // Древности славян и Руси. М.: Наука, 1988. С. 191-197.